

Муратова Н.Г., доктор юрид. наук,
профессор кафедры уголовного
процесса и криминалистики
Казанского государственного
университета

ПРАВОВЫЕ ОШИБКИ В УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ

Правовая жизнь общества по определению энциклопедистов – это форма социальной жизни, выражающаяся преимущественно в правовых актах и правоотношениях, характеризующая специфику и уровень правового развития данного общества, отношения субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов¹. Правовое пространство, правовое поле, прозрачность границ – употребляемые словосочетания, которые мы слышим из уст известных общественных деятелей и юристов, хотя в юридических словарях и энциклопедиях аналоги этих понятий ещё не выявлены. Появляются новые юридические термины, отражающие наиболее глубинные явления правовой сферы и жизни общества. Новый правовой лексикон позволил впервые исследовать феномен ошибки в праве, сформулировать ее понятие, а энциклопедистам – включить в юридические энциклопедии понятие «ошибка и ее правовое значение».

Что такое правовая ошибка и может ли она быть предметом научного познания? Постановка дискуссионных вопросов в обозначенной плоскости обязывает определиться в приоритетах исследования. Прежде всего представляется, что акцент необходимо сделать на понятии «ошибка» в его многоаспектном выражении. Именно так философия предлагает подходить при изучении значения и анализа того или иного слова. Так, в науке о языке под значением понимают смысловое содержание (*языковое*); в логике под значением языкового выражения понимают тот предмет (класс предметов), который обозначается этим выражением (*предметное*), а под смыслом выражения – его мыслимое содержание, т.е. ту заключенную в выражении информацию, благодаря которой происходит отнесение выражения в тому или иному предмету (*смысловое*)². При кажущейся простоте восприятия и смысла и значения слова «ошибка», законодательное регулирование этой проблемы носит завуалированный характер (запрет на ухудшение положение обвиняемого при изменении квалификации деяния в суде, возможность обжалования приговора,

формулирование оснований отмены или изменения приговора или иного судебного решения и т.п.).

Если абстрагироваться от предмета исследования, можно вспомнить, что ошибка – термин не совсем юридический, а больше математический. В Советском Энциклопедическом словаре ошибка толкуется как просчет, погрешность, промах, отклонение результатов измерений от истинных значений измеряемых величин³. В словаре русского языка С.И. Ожегова, сказано, «ошибка» – неправильность в действиях, мыслях⁴. В.И. Даль начал определение ошибки с глагола – «ошибаться» – говорить или делать не так как есть, как должно: «ошибка» – промах, погрешность, но и дурное ошибочное распоряжение или поступок, неумышленный поступок, или невольное, ненамеренное искажение чего-либо. Ошибка – не обман⁵.

Таким образом, языковое значение связывает понятие ошибки, прежде всего с поведенческой деятельностью. *Становится очевидным более узкий юридический смысл определения ошибки и ее правового значения, данного В.А. Якушиным: «...Ошибка (заблуждение) как категория в процессе социальной практики... Именно в этом ее аспекте ошибка проявляется в праве...»*⁶. Представляется, что сводить понятие правовой ошибки только к заблуждению, означает искусственно сузить круг исследования комплексной и доктринальной темы – правовой ошибки.

Закономерно ли в связи с этим, с учетом изменившейся общественно-политической доктрины⁷, изменившегося уголовно-процессуального законодательства продолжать дискуссию только об определении уголовно-правового понятия «ошибка и ее правового значения»? Можно ответить – «нет». Исследователи не имеют права не видеть складывающихся реалий в политической, общественной и правовой жизни.

С учетом анализа институтов уголовно-процессуального права, складывающейся правоприменительной практики и европейских стандартов защиты прав человека, можно предложить четыре понятия и соответственно четыре группы правовых ошибок, реально существующих в правоотношениях, складывающихся в уголовном судопроизводстве.

Первая группа – исторические ошибки (например, военная уголовная юстиция начала XX века – с августа 1905 по апрель 1906 г.⁸, Декреты о Суде №1 и №2 – 1917-1918⁹, создание чрезвычайных судов в 30-30 годы¹⁰, политические репрессии 40-50 г.г.¹¹, «повальная» (массовая) борьба с преступностью в середине 90-х годов – Закон РФ 1993 г. и Указ Президента РФ 1994)¹². Проф. М.Ф. Владимирский-

Буданов писал, что прогрессивное развитие норм русского права было подчинено неким началам, общим ПРАВИЛАМ – ПРИНЦИПАМ. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ, ПОСТЕПЕННОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ, СОЛИДАРНОСТИ ЯВЛЕНИЙ, ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЯВЛЕНИЯ¹³. Сенатор Н.А. Буцковский, анализировал исторические Уставы 20 ноября 1864 года уже через десять лет - в 1874г. и только с точки зрения правового регулирования исправления судебных ошибок¹⁴. При анализе известного письменного памятника русского законодательства – Русской Правды, современно звучат идеи известного ученого-юриста профессора С.В. Юшкова - основоположника науки истории государств и права, о суде, государственности, законе. Проанализировав происхождение Русской Правды, ученый уверенно применяет термин «вознаграждение», разъясняя это понятие: вознаграждение-взыскание за определенный вид преступления и вознаграждение-взыскание «за обиду» потерпевшим¹⁵. И.Я. Фойницкий в своём мудром и глубоко продуманном труде «О вознаграждении невинно к суду привлекаемых» поставил ряд сложнейших проблем в вопросе о последствиях ошибки по уголовным делам - «о вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых, который занимает уже лучшие русские умы»¹⁶. В 1977 году экономическое общество Берна, в Швейцарии, и в 1780 году академия в Шалоне-на-Марне назначили премию за лучшее сочинение об изменении уголовного законодательства, о способах смягчения уголовных законов Франции и о «способах вознаграждения граждан, привлеченных прокуратурой к суду и признанных невинными». Идея государственного вознаграждения из Франции тогда же была перенесена в Италию и Англию. В Англии идея государственного вознаграждения оправданных-подсудимых нашла своего не менее талантливого, как пишет И.Я. Фойницкий, последователя в лице Бентама, который предлагал возложить на суд обязанность при постановлении каждого оправдательного приговора разрешать вопрос, заслуживает ли оправданный вознаграждения. Но это предложение вызвало горячие прения. Таким образом, И.Я. Фойницкий делает вывод, что «законодательства и литература XIX века всех крупных государств Европы представляют картину опасливого отношения к вопросу о вознаграждении материальном, между тем как идеальное вознаграждение за это время успело значительно созреть и пустило уже глубокие корни в правосознание культурных народов». И.Я. Фойницкий приводит пример высочайшей гуманности и человеколюбия известного русского юриста и ученого, одного из составителей Судебных уставов 1864года – Н.А. Буцковского, который все свои сбережения завещал «в

неприкосновенный фонд благотворительности для первоначального пособия, в пределах С.-Петербургской судебной палаты, тем по суду оправданными, которых невинность окажется очевидною, а не признанною только по неполности улик.». Этот высокий пример, пишет И.Я. Фойницкий, не остался единичным: «Как часто у нас, и в столицах, и в отдаленных захолустьях, едва ли не с самого первого дня действия нового суда, присяжные заседатели, оправдав подсудимого, раскрывали свои, порою весьма тощие кошельки, и старались дать ему посильную помощь для облегчения вреда, от привлечения к суду им понесенного!». Именно такой, прежде всего, исторический, подход позволяет выявить ряд проблем, постановка которых позволит приблизиться к возможной современной модели правовой ошибки.

Складывающаяся правоприменительная практика, а порой и необоснованный субъективизм при принятии процессуальных решений - сделали уголовный процесс социально уязвимым с позиций справедливости и стабильности. Представляется, что универсальность этимологического значения данного термина поможет логически и юридически обосновать необходимость исследования правовой ошибки.

Вторая группа ошибок – законодательные ошибки (например, ошибки в терминологии,¹⁷ концептуальные ошибки при конструировании нормы права¹⁸, пробелы в праве¹⁹, коллизии в праве²⁰).

Третья группа правовых ошибок – профессиональные ошибки (или правоприменительные), к которым можно отнести следственные, судебные, адвокатские, тактико-экспертно-криминалистические. Наряду с термином «судебная (следственная) ошибка» в литературе используется как тождественное понятие законности и нарушение законности. Труды ученых 60–70 гг. XX века по многом были посвящены проблемам законности²¹. Современные авторы, используя традиционную формулу «законность — точное и неукоснительное соблюдение юридических норм», также изучают этот феномен, ссылаясь на Конституцию РФ, правовые позиции Конституционного Суда РФ, прецеденты Европейского Суда по правам человека, новую правоприменительную практику и статистику²². Между тем можно согласиться с мнением, что жизненные реалии требуют освидания новых форм осуществления законности²³.

Безупречно, думается, мнение С.С. Алексеева о том, что законность — многомерное явление, включающее не только требование строгого и неукоснительного соблюдения всеми субъектами законов и подпадающих на них правовых актов, но и реальное осуществление субъективных прав, надлежащее применение норм закона для

исключения произвола в деятельности государственных органов и должностных лиц²⁴.

В связи с этим, закономерно и логично Т.Н. Добровольская делит причины судебных ошибок на субъективные и объективные. Первые кроются в проблемах некачественного расследования и недостаточном критическом отношении судей к материалам и выводам предварительного следствия. Вторые свидетельствуют о наличии в ряде уголовно-правовых норм оценочных понятий, вызывающих трудности при квалификации преступлений. Однако каких-либо системных выводов сделано не было²⁵.

Вот несколько данных, которые приводит в своей статье "Презумпция виновности" в системе профессиональных установок судей" А.Ю.Панасюк. Из опрошенных 340 судей преобладающее большинство (83 %) полагают, что они могут без особых проблем отбросить свои симпатии – антипатии и быть беспристрастными при рассмотрении уголовного дела. Было выяснено мнение 74 судей членов Верховных, краевых, областных судов: 2/3 опрошенных считают, что в практике судей первой инстанции существует обвинительный уклон; 34% отрицали наличие в деятельности вышестоящих судов обвинительного уклона и лишь 8 % признали его существование; 85 % полностью отрицали наличие в их практике обвинительного уклона. Сравним установки судей с установками прокуроров и адвокатов – одними из основных участников судебного процесса. Наличие у защитника или обвинителя обвинительного уклона также приводит к судебной ошибке. Выясним: обвинительный уклон – это следствие профессиональной деформации личности судьи как результат судебной практики или же следствие общей установки на подсудимых среди юристов. Было опрошено 43 прокурора и 28 адвокатов. Самое негативное отношение к подсудимым выявлено у прокуроров (-9,44), что объясняется положением прокурора в судебном процессе, хотя и он должен руководствоваться законом, в котором сказано, что никто не может быть признан виновным иначе как по приговору суда. Обнаружено негативное отношение к подсудимым у адвокатов (-4,54). Судьи занимают промежуточное место между прокурорами, имеющими более выраженную установку на обвинение, и адвокатами, у которых эта установка слабее²⁶.

Так, при характеристике работы федеральных судов общей юрисдикции в I полугодии 2003 г. в порядке судебного контроля рассмотрено 132 тыс. материалов: ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу – 115,4 тыс., или 28,2% от общего числа рассмотренных районными судами, из них 90,6%

удовлетворено; ходатайства о продлении срока содержания под стражей – 53,9 тыс., или 13,2%, из них 96,9% удовлетворено; жалобы на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное производство, – 15,6 тыс., или 3,8%, из них 37,2% удовлетворено²⁷. Проведенные исследования показали, что общий процент признания судом процессуальных действий и решений на досудебном производстве незаконными и необоснованными составляет примерно такое же количество – 33,3%. Анализ статистических данных прокурорского надзора показал, что прокуроры удовлетворяют 30,6% жалоб при расследовании уголовных дел. Изучение материалов по жалобам в суд на процессуальные действия и решения показало, что 18,7% постановлений о возбуждении уголовного дела и 46,8% постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела признаются судом незаконными и необоснованными²⁸. Таким образом, процент следственных ошибок, выявленных судом в на досудебном производстве по уголовному делу колеблется, в зависимости от предмета жалобы от 20-25% до 33-37%.

Четвертая группа правовых ошибок – ошибка преступной личности. Актуальность данного вопроса подробно освещена профессором В.А. Якушиным в его работах – «Ошибка и ее уголовно-правовое значение» (КАЗАНЬ, 1988г.) и «Субъективное вменение и его значение в уголовном праве», профессором Б.С. Волковым – «Детерминистическая природа преступного поведения» (Казань, 1975), Ф.Г. Гилязевым – «Особенности вины и значение ошибки в уголовном праве». И в данных исследованиях все-таки речь идет об уголовно-правовом значении ошибки при осознании совершаемых действий и их последствий. В данном случае ошибки при квалификации деяния реально претендуют на первенство с точки зрения необходимости выявления истинной модели преступного (или правомерного) поведения. Об этом свидетельствуют многочисленные Постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам применения уголовно-правовых норм при определении квалификационных ошибок.

Таким образом, возможность ошибки в уголовном судопроизводстве должна быть исключена полностью, так как даже сама мысль о её допустимости может привести к поверхностным формулировкам в процессуальных решениях и повлечь неисправимые последствия в судьбе участников уголовного процесса.

Литература и примечания

1. См.: Хачатуров Р.Л. Юридическая энциклопедия. Правовая жизнь (А.В.Малько) / под ред. В.А. Якушина. Т. IV. Тольятти: Волжский университет им. В.Н.Татищева, 2005. С.423.
2. См.: Философский энциклопедический словарь, 2-изд. М.: Изд-во «Сов. энциклопедия», 1989. С.200.
3. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1988. С. 954.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов/ Под ред. гл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Рус.яз., 19. С. 394.
5. См.: Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.:ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С.451.
6. Хачатуров Р.Л. Указ. соч. С.329.
7. См.: Вопленко Н.Н. Ошибка в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право, 1981, №4. Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права - Казань, 1982г.; Соловьев А.Б. Причины следственных ошибок // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. М., 1988.; Веретехин Е.Г. Пробелы предварительного расследования и их восполнение в суде первой инстанции. Казань, 1988г.; Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб., Юридический цент «Пресс» - 2003 г. Китаев Н.Н. Неправосудные приговоры к смертной казне: Системный анализ допущенных ошибок. СПб., Юридический центр Пресс, 2004.
8. См.: Немытина М.В. Суд в России: Вторая половина XIX – начало XX вв. Саратов: СЮИ МВД РФ, 1999.
9. См.: Сырых В.М. Крыленко – идеолог советского правосудия – М.: Российская правовая академия, 2003 г.
10. См.: Новиков С.А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе. - СПб.; С.-Петербург. гос. ун-т, 2004.
11. См.: Валиев А.Х. Тридцатые годы глазами прокурора и узника (повествование о жертвах политических репрессий в Республике Татарстан). Казань: Книга памяти, 2003.
12. См.: Андреев В.Н. Содержание под стражей в СССР и России. (порядок и условия). М.: Спарк, 2000.
13. См.: Владимирский–Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, Феникс, 1995. С.24-25.

14. См.: Будковский Н.А. Очерки судебных порядков по Уставам 20 ноября 1864г Сочинения Сенатора Н. Буцковского. С портретом автора.– С.-Пб., 1874 г. С.3-4.
15. См.: Юшков С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, её значение /Под ред. О.И.Чистякова. – М.:ИКД «Зерцало-М», 2002. С.271, С.287-288.
16. Здесь и далее по тексту автором взята для анализа работа Н.Я. Фойницкого «О вознаграждении невинно к суду привлекаемых», изданная в С.-Петербурге в 1884 году, в Типографии Правительствующего Сената, имеющая эпиграфом слова русского поэта Некрасова: «Оправдают тебя, и отпустят домой, окативши ушатою помой», с благословением посвященная автором памяти Владимира Романовича Лицкаго. 110 с.
17. См.: Савицкий В.М. Язык процессуального закона. Вопросы терминологии. – М.: Наука, 1987г. С.10. Белов В.А.Юридическая схоластика как новая научная специальность. Об автореферате докторской диссертации А.А.Серветника // Правоведение, 2007. №1. С.225.
18. См.: Зувев О.М. Незаконные нормативно-правовые акты в российской правовой системе – Автореф...к.ю.н. - Казань, 2007 г.
19. См.: Лазарев В.В.Пробелы в праве. – Казань, 1981 г.
20. См.: Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве. – Екатеринбург, 1995 г.
21. См.: Строгович М. С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. М.: АН СССР, 1956 г.; Симощенко И. С. Охрана режима законности Советским государством. М.: Госюриздат, 1960; Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М.: Юридическая литература, 1971. Куцова Э. Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1973.
22. См.: Кудрявцев В. Н. Законность: содержание и современное состояние // Законность в Российской Федерации. М, 1998. С. 4–13; Нафиев С. Х., Васин А. Л. Европейские стандарты обеспечения конституционных прав личности при расследовании преступлений. Казань: МАГАРИФ, 1998. С. 16–17. Абашеева Ф. А. Реализация принципа законности в уголовном судопроизводстве // Механизм реализации норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проблемы и пути их разрешения. Ижевск, 2004. С. 17–19.
23. Струсь К. А. Общественные гарантии обеспечения законности // Новая правовая мысль. 2005. № 3. С. 19.